

§6 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Радиков И. В.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ГРАЖДАНСТВО КАК БАЗОВЫЕ КОНЦЕПТЫ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Объектом исследования является гражданское и политическое образование в России, предметом — особенности формирования качеств государственности и гражданства как фундаментальных начал политического образования. Данные концепты являются результатом конструирования социально-политических смыслов и их интериоризации в общественное сознание. На их формирование влияют как стихийные, опосредованные механизмы, так и целенаправленный процесс политического образования. Автор исходит из того, что роль политического образования состоит в том, что оно формирует потенциально активного гражданина, обладающего «резервом влияния». Особое внимание акцентируется на необходимости воспитания «сильных личностей» — граждан страны, характеризующихся чувством национально-государственной идентичности, государственности и патриотизма. Проблемы формирования системы политического образования в России изучаются на основе эмпирических методов: количественного и качественного анализа данных социологических исследований и документов. Основным выводом данного исследования является утверждение о недостаточности и часто имитационном характере гражданского, политического и патриотического обучения и воспитания в России, особенно молодого поколения и необходимости содержательного изменения всей системы гражданского и политического образования в стране во всех ее социальных институтах. **Ключевые слова:** политическое образование, гражданское образование, государственность, гражданственность, сильное государство, национально-государственная идентичность, патриотизм, государство, воспитание, чиновник.

Review. The object of the research is civil and political education in Russia, while the subject of the research are the features of formation of the qualities of statehood and citizenship as fundamental origins of political education. These concepts are a result of construction of social and political meanings and their domestication in the public consciousness. Their formation is influenced by both spontaneous indirect mechanisms and by the purposeful process of political education. The author proceeds with an assumption that the role of political education lies in the fact that it forms potentially active citizens, who possess “influence reserves”. Special emphasis is put on the necessity to bring up “strong personalities” — citizens of the country who are characterised by the feeling of ethnic and national identity, statehood and patriotism. The problems of formation of the political education system in Russia are studied based on empirical methods: qualitative

and quantitative analysis of the data of sociological research and documents. The main conclusion of the paper study is the statement about the lack and often imitational nature of civil, political and patriotic education and upbringing in Russia, especially among the young generation, and the need to comprehensively alternate the whole system of civil and political education in the country in all its social institutions.

Keywords: national and state identity, strong state, citizenship, statehood, civil education, political education, patriotism, state, education, civil servant.

Политическое образование является важнейшим средством идентификации личности с политическим миром, выполняет функцию связи человека или группы с государством и обществом. При этом роль политического образования состоит не в том, что оно должно создать активного гражданина, а в том, что оно формирует потенциально активного гражданина, обладающего «резервом влияния». Стабильная демократия невозможна без развитой политической культуры населения. Ключевую роль в формировании такой культуры играет гражданское образование, включающее демократическое политическое образование.

Базовыми концептами современного политического образования как органичной части гражданского образования выступают «государство», «государственность» и гражданство. Трансформационные процессы в истории современной России отличает пульсирующе меняющееся отношение граждан к государству, его политическим и экономическим институтам, к культурным нормам и ценностям. Диапазон этого отношения включает как массовое недоверие к государству, так и его безудержную поддержку. Первая постсоветская попытка реформирования страны под лозунгом: «сильное российское государство — это мало государства» не только не привела к эффективным структурным экономическим и политическим преобразованиям, но, запустив процесс разгосударствления, подтолкнула общество к восприятию государства как враждебной силы, противостоящей интересам большинства. Этому способствовало гипертрофирование концепции «минимального государства» либеральными публицистами. Такой негативной оценке предрасполагала тотальность прежнего, ныне развенчанного государства. Пренебрежение национальными интересами страны, недоверие к государству в российском обществе, постепенное исчезновение чувства национально-государственной идентичности, государственности и патриотизма не только у значительного количества граждан страны, но и у государственных служащих сопровождалось резким сокращением производства, деградацией экономической структуры, снижением уровня и качества жизни насе-

ления. Неизбежная парадоксальность процессов ослабления государства состояла в том, что искусственная минимизация государственного участия в экономической и социальной сферах, в конечном счете, спровоцировала еще большую централизацию управления, тенденцию реанимации роли государства. Отсюда, один из важнейших уроков постсоветской истории, заключается в реабилитации роли государства, признании того, что фундаментальным базисом национальной безопасности России, гарантией реализации ее жизненно важных интересов, условием стабильной, демократической и процветающей России является сильное, дееспособное государство.

К началу нового тысячелетия отношение к государству начинает меняться, оно все чаще признается мощнейшим источником позитивных изменений. Понадобилось почти десятилетие для осознания необходимости укрепления государства и государственности. Значительное влияние на формирование современных подходов российских исследователей оказали работы Дж. Неттла, Ч. Тилли, П. Эванса, Д. Ройшмеера, Т. Скочпол, М. Манна. Современную мировую тенденцию усиления государственности совершенно справедливо отметил Р. Макинтайр, заявивший, что «теперь уже ясно, что в условиях переходного периода, обладающего затяжным характером и сложной природой, ответственность государства должна скорее увеличиваться, чем уменьшаться. Вмешательство государства должно быть активным в те важные области, где рыночные силы не могут обеспечить эффективного размещения ресурсов или где доступ к основным, наиболее важным благам и условиям для жизни людей является несправедливым» [9, с.142]. О том, что «после 11 сентября главным вопросом мировой политики стало не уменьшение государственности, а ее усиление» со всей категоричностью высказался Ф. Фукуяма [16, с.198]. Все большее количество людей сегодня считает, что Россия нуждается в сильном государстве. Однако представления о силе такого государства существенно различаются. По данным ВЦИОМ, россияне, размышляя над тем, что делает Россию сильной в глазах мирового сообщества, чаще всего называют армию и вооружение (31%). По словам 15% опрошенных, мощь нашей страны

поддерживается внешней политикой и авторитетом президента. Еще 13% участников опроса называют главным источником силы русский дух, культуру и традиции нашей страны, а 11% — богатство природных ресурсов^[12]. С учетом различающихся точек зрения, охарактеризуем современное *сильное государство* как самостоятельный, действительно суверенный институт политической системы, способный гарантировать своим гражданам безопасность и свободное развитие, опирающийся на осознанное единение сильных личностей. Это институт, в котором ценятся и обеспечиваются права и свободы человека, функционирует сильный государственный аппарат (чиновничество), осуществляется сильная социальная политика, создана сильная армия. Такое государство сочетает в себе одновременно силу и слабость: должно быть сильным с точки зрения государственной мощи, государственного авторитета на международной арене и слабым в контексте давления на общественную жизнь. Оно невозможно без сильного гражданского общества, поэтому *сильное государство* — это не только сильная экономика, это сильные личности-граждане страны, характеризующиеся чувством национально-государственной идентичности, государственности и патриотизма.

Проблема государственности возникает не только тогда, когда имеются серьезные расхождения по поводу территориальных границ государства, охватывающего данное политическое сообщество, а также по поводу того, кто имеет право быть гражданином такого государства, как считают Х. Линц и А. Степан^[8, с.7–15]. Это также проблема контекста гражданина с государством. В этом смысле, *гражданство* есть специфический способ связи между государством и населением, между властью и индивидами, при котором последние рассматриваются как равные (друг другу). При характеристике *гражданственности* оттолкнемся от ее понимания, как состояния гражданской общины, понятия и степени образования, необходимых для составления гражданского общества^[3, с.190]. Наконец, **государственность** будем рассматривать как способность и потребность человека осознанно включаться в систему существующих государственных институтов с целью их оптимизации, оказывать сдерживающее, направляющее, нормотворческое, организационное и ограничивающее влияние на государство.

В российском общественном сознании сложилось два типа взаимоотношения государства и гражданина, два рода гражданственности: официальная, верноподданническая, лояльная и оппозицион-

ная, фрондерская, противодействующая. С началом эпохи постиндустриализма начался переход от понимания «гражданина» как пассивного субъекта к осмыслению идеи «активного гражданства». Основными характеристиками такого гражданства выступают независимость, самоответственность, гибкость, территориальная мобильность, наличие профессионально образования и способность включаться в гражданское общество с целью удовлетворения своих интересов. Современный российский дискурс ориентирован на новые идеалы гражданственности и новые формы гражданского поведения.

Национально-государственная идентичность, чувство (инстинкт) государственности и патриотизма являются продуктом целенаправленного конструирования. Ключевым субъектом этого процесса в современном мире выступает государство. Идентичность, как считает М. Кастельс, — процесс конструирования индивидуального значения на основе какого-либо культурного признака или связанного набора культурных признаков, которым отдается предпочтение над другими источниками индивидуального значения^[7, с.32]. Он рассматривает «проектирующий» тип идентичности как сложную, двойственную конструктивистско-инструментальную композицию. С одной стороны, речь идет о «проектировании» социальной реальности посредством «инструмента» идентичности. С другой — идентичность сама выступает как объект проектирования (конструирования). При этом подчеркивается, что конструируемая идентичность также имеет сложную природу. Во-первых, она есть процесс и результат «конструирования» социально-политических «значений». Во-вторых, это конструирование протекает не в социальном вакууме, а опирается на «культурный признак», т.е. на существующий в обществе набор разнообразных социально-исторических предпосылок. В русле нашей темы, можно интерпретировать национально-государственную идентичность, государственность, гражданственность и патриотизм как результат конструирования социально-политических смыслов и их интериоризации в общественное сознание. При этом, на их формирование влияют как стихийные, опосредованные механизмы: например, циркулирующие в массовом сознании фрагменты коллективной исторической памяти, так и целенаправленный процесс политического образования.

Сегодня во многих развитых демократических странах Европы и Северной Америки созданы и функционируют специальные институты политического и гражданского образования. Развити-

ем темы политического образования занимается 21-й исследовательский комитет Международной ассоциации политических наук. Показателен пример Германии. Здесь с 1952 года существуют Федеральный и земельные центры политического образования, формирующие активную гражданскую позицию населения страны и укрепляющие его демократическое сознание. Примечательно то, что Федеральный центр политического образования гибко, в зависимости от назревающих проблем, изменяет направленность изучаемых курсов. Заметим и то, что эти центры работают под руководством Федерального министерства внутренних дел. В других странах приоритет отдается углубленному изучению религиозно-философских основ традиционного общественного устройства.

В России продолжается поиск оптимальной модели политического и гражданского образования. Политическая элита и руководители государства все чаще говорят о необходимости формирования осознанного и цивилизованного политического поведения российских граждан, разумного и конструктивного подхода к политическим процессам и событиям, сдерживающего деструктивные и насильственные формы. Вместе с тем, формирование новой, системной и целенаправленной деятельности по гражданскому и политическому образованию в России сталкивается с рядом проблем. Среди них:

- *признание бесполезности, маргинальности массового политического образования.* Исторический опыт политического властвования в России породил у некоторых представителей политической элиты привычку рассматривать граждан страны, как легко управляемый объект: безразличный и апатичный, не осознающий самостоятельно свои интересы, не имеющий своей явно выраженной позиции и не умеющий ее отстаивать. Они часто считают, что чувство государственности «проснется» у россиян с появлением реальной, внешней военной угрозы, в обычных же условиях, делать упор на нем не нужно и даже опасно. «Успехи» современных политтехнологов, быстро достигающих необходимых политических результатов при помощи интенсивной пропаганды, манипуляций с общественным мнением, пиар-акций, создают иллюзию ненужности систематической работы по формированию гражданской позиции;
- *пассивно-отрицательное отношение к политическому образованию.* Генная память сохранила у значительной части россиян тотальность разветвленной структуры советской пропаган-

дистской системы, ориентированной на обслуживание и поддержание партийно-государственного управления. Сохраняется отношение к политическому образованию как феномену тоталитаризма;

- *ценностная размытость политического образования.* В условиях российского многонационального, поликультурного и поликонфессионального общества ценностными основаниями этого образования постепенно становятся многообразие, многоперспективность, толерантность. Кроме того, если на западе институционализация политического образования происходила на основе либерально-демократических ценностей, принимаемых в той или иной степени членами политического сообщества, то в России распространение демократических ценностей, формирование национальной идеи происходит посредством политического и гражданского образования.

Когнитивную составляющую государственности и гражданственности формирует система образования. Так, ФГОС среднего (полного) общего образования устанавливает, что личностные результаты основной образовательной программы должны отражать:

- российскую гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, уважение государственных символов (герб, флаг, гимн);
- гражданскую позицию как активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок, обладающего чувством собственного достоинства, осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности;
- готовность к служению Отечеству, его защите^[14].

Именно эти качества фактически концентрируются в понятии гражданственности.

Решающую роль в гражданском образовании и воспитании, приобщении учащихся к гражданским ценностям ориентирам, ценностям, зафиксированным в Конституции Российской Федерации, играет курс обществознания. Его изучение становится непрерывным на протяжении всего школьного образования. Порочная парадигма этого курса, включающего в него явно избыточные проблемы

гносеологии и философии, антропологии и социологии, политологии и культурологии, права и экономики, приводит к тому, что овладение обществоведческим материалом у большинства учеников ограничивается бессистемным запоминанием набора определений, не поднимаясь до формирования умений давать причинно-следственные объяснения, анализировать события и процессы, давать им самостоятельные аргументированные нравственные и гражданские оценки.

Анализ политологического компонента учебников обществознания, используемых сегодня в старших классах общеобразовательных школ, свидетельствует, что они составлены на основе научных концепций середины прошлого века. Школьникам предлагается освоить основные проблемы политологии, которые в будущем становятся для них предметом изучения в вузе. Вместе с тем, в этих учебниках практически не представлены актуальные задачи развития России, факты, связанные с изменениями политической системы. Понятно, что без рассмотрения реальных политических процессов, изучение политической системы, в сущности, превращается школах в схоластическое упражнение, теоретизирование. Не случайно, качественные результаты школьного гражданского (политологического) образования, при относительно высоких результатах ЕГЭ по обществознанию, вызывают беспокойство. Средний тестовый балл среди выпускников 2013 года был 60,1, в 2014–53,1^[15], в 2015–56,65^[6].

Сравнительный анализ уровня сформированности патриотических чувств у столичной и региональной молодежи показывает довольно существенные различия. Так, опрос в конце 2013 года более полутора тысяч молодых людей в Санкт-Петербурге, выяснил, что только их половина считает себя патриотами, 29% не считает, 21% затруднились с ответом. Для 15% опрошенных патриотизм — устаревшее понятие, пожертвовать личными интересами ради общественных готовы только 18%. Молодые санкт-петербуржцы видят патриотов среди ветеранов, людей старшего возраста (76%), среди военнослужащих (48%), но не видят их среди студентов (10%), депутатов и чиновников (6%), среди предпринимателей (3%), то есть среди наиболее влиятельных современников и будущих руководителей и специалистов^[13]. По мнению большинства молодых петербуржцев, те самые социальные институты, которые, казалось бы, прежде всего, призваны воспитывать патриотизм (школа-24%, СМИ-22%, известные личности-10%), оказались в числе аутсайдеров. А более всего патриотизм сегодня, счи-

тают респонденты, формируют семья (45%), художественная литература и кино (33%) и обратили внимание — достижения страны (45%)^[13].

Социологическое исследование, проведенное в апреле 2015 года среди ярославской молодежи, показало несколько иные результаты. Суть патриотического поведения в представлениях современной ярославской молодежи выглядит так: патриот должен, прежде всего, любить свою страну и знать ее историю, уважать ее традиции и знать государственную символику. Здесь считают себя патриотами 67,8% молодых респондентов, но с абсолютной степенью уверенности заявляют об этом только 24,4%, 32,2% молодежи не считает себя патриотом. В сознании ярославской молодежи патриотизм — это любовь к стране, в которой живешь, (64,7%), причем русская молодежь говорит об этом чаще, чем молодежь других национальностей. На втором месте — действенная составляющая патриотизма: работать на благо страны (31,9%) и защищать свою страну от любых нападков и обвинений (30,3%). Менее всего с патриотическим поведением у молодежи ассоциируются «поддержка власти, какой бы она ни была» (тем не менее, об этом говорят целых 37% респондентов) и участие в работе патриотических организаций (в целом 48%)^[5].

Основные образовательные программы бакалавриата и магистратуры не ставят прямо задачу становления и развития у студентов ценностей государственности и патриотизма. Многие сегодня считают, что роль политического образования в вузе выполняет политологическое образование. Согласимся, в целом, с позицией Л. Г. Ионина, который заявляет, что «политологическое образование есть овладение теоретическим содержанием и эмпирическими методами политической науки, тогда как политическое образование есть воспитание в духе определенной политической доктрины, ... навязывание конкретных нормативных схем политического процесса»^[4, с.82–83]. Иными словами, если преподавание политологии в вузах будет рассматриваться не только как компонент, но и как основной способ политического образования (а идеи такие иногда высказываются: «государственный вуз должен проводить государственную политику»), то политология перестанет быть наукой и превратится в орудие индоктринации и пропаганды.

Подчеркнем в этом контексте две важнейших проблемы. Первая связана с объективностью преподавания политической науки, возможностью идеологизации политологического знания, а вторая с тем, что политология как учебная дисциплина сегодня изучается лишь частью российских студентов.

Таблица 1. Динамика объема финансирования на реализацию Программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»

Годы	Общий объем финансирования (млн. рублей)	в том числе за счет средств федерального бюджета (млн. рублей)	в том числе за счет средств внебюджетных источников (млн. рублей)
2001–2005	177,95	130,78	14,5 (32,67- за счет средств органов исполнительной власти субъектов РФ)
2006–2010	497,8	378,05	119,75
2011–2015	777,2	596,75	180,45
2001–2015	1452,95	1105,58	314,70(32,67- за счет средств органов исполнительной власти субъектов РФ)

Это означает, что, многие выпускники российских вузов не знакомы с современными характеристиками политики, политических отношений и политических систем, нормами и принципами политической деятельности. Заметим здесь, что индоктринации более подвержены люди, не обладающие политологическими знаниями.

Расчет на то, что решение задачи подготовки государственно ориентированных выпускников российских вузов может произойти только за счет реализации сочиненных программ патриотического воспитания в условиях общего снижения воспитательного воздействия российского образования, представляется иллюзорным. Эпизодический, пассивный, по преимуществу, характер воспитательных мероприятий, как правило, приуроченных к историческим датам, охватывающий лишь незначительную часть студентов, своим результатом имеет лишь формальные отчеты о том, что, «в стране уделяется большое внимание патриотическому воспитанию студенческой молодежи».

В силу того, что значительная часть служащих российского государственного и муниципального аппарата трансформировалась из советской номенклатуры, особую актуальность приобретает проблема генерирования патриотизма и чувства государственности у чиновников. Современная процедура отбора кадров на государственную гражданскую службу предполагает в качестве критериев не только профессиональный уровень претендентов, их деловые меритократические качества, но и ориентированность на интересы общества и государства. Однако реалии свидетельствуют, что проверить качество государственности у претендентов не представляется возможным. Отсюда и такая разбалансированность между технократическими качествами чиновников и их этическими

чертами (честностью и бескорыстностью, прежде всего), равно как и многочисленные примеры взяточничества должностных лиц.

В этой связи определенный интерес вызвало заявление Г. Полтавченко о необходимости выявления «гена государственности» (термин С. Лема) при приеме молодых чиновников на работу. Именно его наличие, по словам губернатора Санкт-Петербурга, должно отличать чиновников Смольного. И далее: Степень чувства государственности и готовности служить проверяют первым делом у всех потенциальных членов молодежного кадрового резерва. Без этих черт не должно быть людей во власти^[11]. Очевидно, что проблема формирования чувства государственности актуализирована верно, но вызывает сомнение в способности нынешних чиновников Смольного ее квалифицированно измерить. Возможно, более рациональной была бы программа патриотического воспитания государственных гражданских служащих.

Политическое образование российских граждан осуществляется посредством трансляции политических ценностей в общественное сознание через массированное использование возможностей СМИ, а также через практику политического участия. Постсоветский механизм политического образования в России не избавился от старых проблем: формализма, приоритетности и громоздкости планов и отчетов по ним. Подтверждением тому служит Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», осуществляемая в стране, начиная с 2001 года. На приведенной ниже таблице показан рост объема финансирования на ее реализацию.

Составителями программы на 2011–2015 годы предполагалось, что, начиная с 2010 года, когда 40% граждан положительно оценивали результаты про-

ведения мероприятий по патриотическому воспитанию, каждый последующий год будет добавлять их число ровно на 10% и составит в 2015 году 90% (!)^[10]. В этой связи вызывает удивление способность разработчиков программы спланировать ежегодный рост сторонников на 10 и не более процентов. Кроме того, есть большие сомнения, что ощущение сегодня себя патриотами более 80% граждан России обусловлено эффективностью этой программы.

Существенно больше средств на подобные цели выделяет правительство города Санкт-Петербурга с 2015 по 2020 годы — 22.65 млрд. рублей. Санкт-Петербургская пятилетняя Программа включает в себя подпрограммы «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге», направленную на повышение уровня самореализации молодежи (16010722,4 тыс.), «Патриотическое воспитание граждан» (519755,3 тыс.), «Укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений» 1094099,0 тыс.). Только информационная деятельность исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по обеспечению этой программы обойдется городу в 5044194,6 тыс. рублей. Как итог такого крупного капиталовложения: к 2020 году доля горожан, испытывающих гордость за современную Россию, должна увели-

читься с 28,41 до 53,83%. Отметим, что по прогнозу Росстата, в 2020 году в Петербурге будет проживать 985,6 тысячи человек в возрасте от 14 до 30 лет, на них и рассчитана программа^[2].

Констатируя недостаточность и часто имитационный характер политического образования в современной России, еще раз отметим, что задача политического образования состоит не в том, что оно должно создать активного гражданина, а в том, что оно формирует потенциально активного гражданина, обладающего «резервом влияния»^[1, с.124].

Гражданское, политическое и патриотическое обучение и воспитание в России, особенно молодого поколения, находится еще на низком уровне, в нем множество формальных мероприятий, очень силен бухгалтерский и военизированный компонент. Чрезмерная милитаризация и политизированность патриотико-воспитательного дискурса чревата раздуванием алармистских и шовинистических настроений и увлечением поиска врагов.

В этих условиях политологическое сообщество страны не может стоять в стороне, оно должно активнее влиять на формирование государственности и гражданственности, на то, чтобы жители нашего государства становились не только гражданами мира, но прежде всего гражданами России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алмонд Г., Верба С. 1992. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования. — 1992. — № 4. — С. 122–134.
2. Государственная программа Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге». 4.06.2014. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. [Электронный сетевой ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kpmp/gosudarstvennaja-programma-sankt-peterburga-sosdanie-usloviy-dlya-obes/>
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во Эксмо. — 2004. — 736 с.
4. Ионин А. Г. О недостатках нынешнего политологического образования // Вопросы образования. — 2006. — № 4. — С. 77–89.
5. Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования «Патриотизм и толерантность ярославской молодежи» // МКУ «Институт развития стратегических инициатив» [Электронный сетевой ресурс]. — Режим доступа: <http://www.indsi.ru/files/sociology/Patriotizm.pdf>
6. Итоги ЕГЭ-2015 по обществознанию. [Электронный сетевой ресурс]. — Режим доступа: http://www.ege.edu.ru/ru/main/news/index.php?id_4=19926
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: Гос. Ун-т Высш. шк. экономики. — 2000. — 606 с.
8. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and post-communist Europe. Baltimore: Johns Hopkins University Press. — 1996. — 504 p.
9. Макинтайр Р. Социальная политика в странах с переходной экономикой в аспекте развития человеческих ресурсов // Проблемы прогнозирования. — 2002. — № 2. — С. 142–150.
10. Перечень обобщенных оценочных показателей реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 годы». [Электронный сетевой ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gospatriotprogramma.ru/the-program-of-the-russian-pvgrf-for-the-years-2011-2015/index.php>

11. Полтавченко: Будущих чиновников в Смольном проверяют на «чувство государственности» [Электронный сетевой ресурс].— Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2014/06/19/052>
12. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2623. Интерес, страх и зависть: какие чувства вызывает Россия в мире.—2014.—22 июля. [Электронный сетевой ресурс].— Режим доступа: <http://www.wciom.ru/index.php?id=459>.
13. Пять углов. А ты патриот? Результат опроса и комментарий социолога.—2014.—27 февр. [Электронный сетевой ресурс].— Режим доступа: http://www.journ.Suglov.ru/kontekst/ty_patriot.
14. Федеральные государственные образовательные стандарты. [Электронный сетевой ресурс].— Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2365>
15. Российское образование. Федеральный портал.—2014.—2 июля.— Средний балл по ЕГЭ снизился по всем предметам. [Электронный сетевой ресурс].— Режим доступа: <http://www.edu.ru>
16. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке.— М.: АСТ.—2006.—220с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Almond G., Verba S. 1992. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii//Polis. Politicheskie issledovaniya.—1992.—№ 4.— S.122–134.
2. Gosudarstvennaya programma Sankt-Peterburga 'Sozdanie uslovii dlya obespecheniya obshchestvennogo soglasiya v Sankt-Peterburge'.4.06.2014.Ofitsial'nyi sait Administratsii Sankt-Peterburga. [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: <http://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kpmp/gosudarstvennaya-programma-sankt-peterburga-sosdanie-usloviy-dlya-obes/>
3. Dal' V.I. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya. M.: Izd-vo Eksmo.—2004.—736s.
4. Ionin L. G. O nedostatkakh nyneshnego politologicheskogo obrazovaniya//Voprosy obrazovaniya.—2006.—, № 4.— S.77–89.
5. Informatsionno-analiticheskii otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya 'Patriotizm i tolerantnost' yaroslavskoi molodezhi'//MKU 'Institut razvitiya strategicheskikh initsiativ' [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: <http://www.indsi.ru/files/sociology/Patriotizm.pdf>
6. Itogi EGE-2015 po obshchestvoznaniyu. [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: http://www.ege.edu.ru/ru/main/news/index.php?id_4=19926
7. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura.— M.: Gos. Un-t Vyssh.shk. ekonomiki.—2000.—606 s.
8. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and post-communist Europe. Baltimore: Johns Hopkins University Press.—1996.—504 p.
9. Makintair R. Sotsial'naya politika v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi v aspekte razvitiya chelovecheskikh resursov//Problemy prognozirovaniya.—2002.—№ 2.— C.142–150.
10. Perechen' obobshchennykh otsenochnykh pokazatelei realizatsii gosudarstvennoi programmy 'Patrioticheskoe vospitanie grazhdan RF na 2011–2015 gody'. [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: <http://www.gospatriotprogramma.ru/the-program-of-the-russian-pvgrf-for-the-years-2011–2015/index.php>
11. Poltavchenko: Budushchikh chinovnikov v Smol'nom proveryayut na 'chuvstvo gosudarstvennosti' [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: <http://www.fontanka.ru/2014/06/19/052>
12. Press-vypusk VTsIOM № 2623. Interes, strakh i zavist': kakie chuvstva vyzyvayet Rossiya v mire.—2014.—22 iyulya. [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: <http://www.wciom.ru/index.php?id=459>.
13. Pyat' uglov. A ty patriot? Rezul'tat oporosa i kommentarii sotsiologa.—2014.—27 fevr. [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: http://www.journ.Suglov.ru/kontekst/ty_patriot.
14. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty. [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/2365>
15. Rossiiskoe obrazovanie. Federal'nyi portal.—2014.—2 iyulya.— Srednii ball po EGE snizilsya po vsem predmetam. [Elektronnyi setevoi resurs].— Rezhim dostupa: <http://www.edu.ru>
16. Fukuyama F. Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoi poriyadok v XXI veke.— M.: AST.—2006.—220s.